

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

** апреля 20** года

Всеволожский городской суд Ленинградской области в составе
Председательствующего судьи В.,
при секретаре Евдокимовой Е.А.

с участием представителя истца Л.И. адвоката Е.С., представителей ответчика
Г.А. Н.В., действующей на основании доверенности, Г.К., действующего на
основании доверенности,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Л.И. и
В.А. к Г.А. о признании завещания частично недействительным, признании права
на наследство, признании права собственности на домовладение,

УСТАНОВИЛ:

Истица Л.И., 15.02.200* года, действующая также в интересах своей, тогда
еще несовершеннолетней дочери В.А., **.**1988 года рождения, обратилась в суд
с иском к Г.А. о признании частично недействительным завещания, составленного
** ** 200* г. А.П. в пользу Г.А., о признании права собственности на 3/8 доли
указанного дома за Л.И. и признании за В.А. и Г.А. права на наследство в виде
3/16 далее указанного дома за каждой.

В обоснование своих требований указала, в 199 году А.П. приобрёл 3/4 доли
жилого дома, находящегося по адресу: Лен. область, гор. В, ул. К - ая, дом **,
находясь в браке с ней с 19** г. по 19** год на общие супружеские средства, а
после расторжения брака в 19** г. между ней и А.П. было заключено соглашение,
согласно которому Л.И. и В.А. продолжали пользоваться домом. Также она на
свои личные средства отремонтировала дом, поддерживала его в надлежащем
состоянии, обрабатывала земельный участок.

От этого брака у них в 198* г. родилась дочь В. В 199* году брак между Л.И. и
А.П. был расторгнут. ** ** 200* г. А.П. было составлено завещание, согласно
которому 3/4 указанного дома завещались его первой жене - Г.А.- ответчице по
делу. По её мнению указанное завещание является частично недействительным,
так как им нарушено её законное право на 1/2 часть приобретённого в браке
имущества, что составляет 3/8 долей спорного домовладения. ** ** 200* г. А.П.
умер.

05 06 200* г. Л.И. было подано дополнительное исковое заявление, в котором
она указала, что 3/8 долей указанного дома принадлежит ей как доля в
имуществе, приобретённом в период брака, а 3/16 долей дама составляют
обязательную долю в наследстве В.А.(л. д. 69).

В ходе судебного заседания, состоявшегося 19 ** 200* г., адвокат истицы
Е.С., действующим на основании ордера и доверенности, было подано заявление
об изменении предмета иска в порядке ст. 39 ГПК РФ. Данное заявление, со
ссылкой на ст. 38 Семейного Кодекса РФ, содержит требования признать за Л.И.
право собственности на 3/8 доли указанного дома, как на её супружескую долю;
признать за Л.И. право собственности на 3/16 доли указанного дома (раздел
имущества, нажитого в период брака); признать за В.А. право собственности на
3/16 доли указанного дома (обязательная доля в наследстве).

В судебном заседании представитель Л.И. адвокат Е.С. иски требования
поддержал и просил их удовлетворить.

В.А., извещённая надлежащим образом о времени и месте рассмотрения
судебное заседание не явилась, не сообщила суду об уважительных причинах
неявки просила рассмотреть дело в её отсутствие.

3 лица - нотариус Т.В. и нотариус С.Ю. заявили ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие.

В соответствии со ст. 167 ГПК РФ суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Представители ответчицы исковые требования не признали, пояснив, что 3/4 доли данного дома А.П. приобрёл незадолго до расторжения брака с Л.И. для того, чтобы иметь своё жильё, так как проживание под одной крышей с истицей было для него невыносимым.

Кроме того, представителями Г.А. было заявлено о пропуске срока исковой давности при обращении в суд с иском в соответствии с ч.7 ст.38 СК РФ.

Выслушав объяснения сторон, показания свидетелей, изучив материалы дела, суд находит исковые требования необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Согласно ч.3 ст. 21 КоБС РСФСР, действовавшего до 01.03.1996 г., для требования о **разделе** общей совместной собственности разведённых супругов установлен трёхлетний срок исковой давности (в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1979 г. - Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1979, №9.49, с. 1197). Такой же срок исковой давности установлен ч.7 ст.38 Семейного Кодекса РФ.

Согласно ст. 83 ГК РСФСР, действовавшего до 01.01.1995 г., право на иск возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Согласно ст. 87 ГК РСФСР истечение срока исковой давности является основанием к отказу в иске. Согласно ст.82 ГК РСФСР исковая давность применяется судом независимо от заявления сторон.

Расторгнув брак с А.П. ****.***.199*** г., Л.И. вплоть до самой смерти бывшего супруга ****.***.200*** г. не предприняла никаких попыток разделить с ним имущество, нажитое в браке. То есть до смерти А.П. правовые последствия её бездействия Л.И. не интересовали. Доказательств того, что истица пропустила срок исковой давности по уважительной причине (тяжелой болезни, беспомощного состояния, неграмотности) МЛ.И. не представлены. Поведение истицы за почти тринадцатилетний период времени с момента расторжения брака с А.П. и до его смерти говорит лишь о её не заинтересованности в указанных долях ныне спорного домовладения.

Утверждения МЛ.И. о том, что после расторжения брака с А.П. между ними было заключено соглашение о пользовании спорным домом, не подтверждаются никакими доказательствами.

Допрошенные в ходе судебного заседания по инициативе истца свидетели В.И., Н.Н., М.М., Н.И. показали, что А.П. бывал дома редко, так как был моряком и часто ходил в плавания, а домом и хозяйством в его отсутствие занималась Л.И. В то же время вышеуказанные свидетели не подтвердили утверждения истицы о наличии между ней и А.П. каких-либо соглашений о разделе дома и порядке пользовании им. Никто из них не видел, чтобы Л.И. и А.П. приезжали в указанный дом совместно, и чтобы А.П. разрешал Л.И. пользоваться данным домом.

Согласно объяснениям представителя ответчика Н.В., А.П. приобрёл 3/4 спорного дома незадолго до расторжения брака с Л.И. для того, чтобы иметь какое-либо собственное жильё. Совместное проживание с истицей в одномнатной квартире было для него невыносимым, так как Л.И. изводила его скандалами, провоцировала ссоры, делала попытки освидетельствовать его в психиатрической клинике.

Допрошенная в судебном заседании свидетель И.К. пояснила, что А.П. откровенно сожалел о своем браке с Л.И., старался в перерывах между плаваниями как можно меньше проживать с ней, предпочитая чаще бывать у Г.А. Говорил, что спорный дом находится в очень плохом состоянии, и там живут БОМЖи.

Согласно показаниям свидетеля Л.Е., А.П. приобрёл спорный дом в качестве убежища от Л.И., с которой у него были очень плохие отношения. А.П. хотел восстановить семью с Г.А., проживавшей к тому времени в Москве.

Свидетель А.Б. также показал, что А.П. купил спорный дом как убежище для себя, что Л.И. пыталась определить его в психиатрическую клинику, что он собирался восстановить брак с Г.А. Кроме того, свидетель А.Б. пояснил суду, что в спорном доме он был несколько раз, и что дом был в крайне запущенном состоянии, в нём отсутствовала приличная мебель, не было ни холодильника, ни телевизора, ни каких-либо детских вещей.

У суда нет оснований не доверять показаниям указанных свидетелей, так как они не противоречивы, согласуются с объяснениями сторон, иными доказательствами, имеющимися в материалах дела. Доказательств, опровергающих показания свидетелей, со стороны истцов представлено не было.

Оценивая в совокупности объяснения Л.И., объяснения представителей Г.А., показания свидетелей, суд приходит к выводу о том, что, не реализовав в течении более чем двенадцати лет после расторжения брака с А.П. своё право на раздел общего имущества, нажитого в браке, истица предполагала, что 3/4 доли указанного дома впоследствии унаследует ее дочь В.А.

Делая данный вывод, суд также учитывает, что ранее Л.И. уже пыталась ввести в заблуждение нотариуса, указав в заявлении о принятии наследства (л.д.76), что кроме её, тогда ещё несовершеннолетней дочери В.А., других наследников у А.П. не имеется, хотя ей было известно, что у него в Москве имеется дочь от первого брака И.А.

В соответствии ст. 199 Гражданского Кодекса РФ исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Разрешая вопрос об исковых требованиях В.А. на обязательную долю в наследстве, суд исходит из ч.2 ст. 1149 ГК РФ, согласно которой право на обязательную долю в наследстве удовлетворяется из оставшейся незавещанной части наследственного имущества, даже если это приведёт к уменьшению прав других наследников по закону на эту часть имущества, а при недостаточности незавещанной части имущества для осуществления права на обязательную долю - из той части имущества, которая завещана.

Как следует из материалов дела, В.А. является наследницей по закону на 1/6 доли в квартире, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, Г-ва, д.**., кв.**. Согласно приобщённым к материалам дела отчётам об определении рыночной стоимости указанной квартиры на момент открытия наследства составила 2 172 532 рубля, а на ** ** 200* г. - 6 650 000 рублей. Рыночная стоимость 3/4 долей спорного дома составила на момент открытия наследства 129 285 рублей, а на ** ** 200* г. - 300 000 рублей.

Таким образом, если бы В.А. вступила в право наследования в порядке ст. 1149 ГК РФ, то рыночная стоимость имущества, полученного ею в порядке обязательной доли в наследстве, составила бы всего 610 416 рублей. Вступив в право наследования по закону на 1/6 доли указанной квартиры, В.А. получит в наследство имущество, рыночная стоимость которого составляет 1 108 333 рубля (6 650 000: 6=1 108 333). Вышеуказанные цены приводятся на основании отчетов от **.**.200* г.

На основании данных расчётов суд приходит к выводу, что, поскольку рыночная стоимость имущества, получаемого В.А. в качестве наследницы по закону, значительно превышает рыночную стоимость имущества, которую она получила бы в порядке обязательной доли в наследовании, согласно ст. 1149 ГК РФ, её интересы завещанием А.П. никак не ущемлены, а незавещанное им имущество вполне достаточно для осуществления права на обязательную долю в наследстве.

При таких обстоятельствах суд полагает, что иски Л.Р. и В.А. не обоснованы и удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 21 КоБС РСФСР, ст. ст. 82, 83, 87 ГК РСФСР, ст. 38 СК РФ, ст.199 ГК РФ, ст.194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Л.И. и В.А. отказать полностью.

Решение может быть обжаловано в Ленинградский областной суд в течение 10 дней с момента изготовления мотивированного решения суда.